В Академии Циньшань до сих пор не было преподавателя живописи и каллиграфии. Не имея иного выбора, руководство академии пошло на такой шаг, надеясь привлечь достойного мастера.

Су Пуи это слегка заинтересовало. На самом деле последние несколько дней он откровенно скучал. В конце концов, требовалось сдавать всего две иллюстрации раз в десять дней — для него это была сущая безделица. Раньше, во время серийной публикации манги, подготовка двадцати раскадровок за десять дней была обычным делом, а сейчас нужно было лишь набросать два рисунка, даже без раскрашивания. Для человека, закаленного многолетней работой в этой индустрии, задача казалась детской забавой.

Дошло до того, что, коротая время от скуки, Су Пуи по пять-десять раз на дню наведывался к месту строительства жилых корпусов. Но и это быстро надоело, нужно было найти себе какое-то дело.

Су Пуи внимательно изучил условия объявления о поиске талантов: по правде говоря, особых требований не было. Ведь сейчас была пора экзаменов, которые проводились раз в четыре года, и большинство образованных ученых мужей отправились в столицу, чтобы попытать счастья. Возможно, именно поэтому требования Академии Циньшань были столь элементарными.

Бегло просмотрев условия: пятнадцать занятий в месяц, обычно во второй половине дня, от преподавателя требовались лишь базовые навыки рисования. Жалованье — десять лянов в месяц. Это была весьма солидная сумма: обычные учителя живописи получали не больше пяти лянов, а здесь платили вдвое больше.

В душе Су Пуи закрались сомнения. Он заподозрил, что тут кроется какой-то подвох, но, подумав о том, что у него самого всё равно ни гроша за душой, решил, что бояться нечего. В конце концов, с бедняка нечего взять. Су Пуи подошел к воротам академии и постучал, чтобы объяснить, зачем пришел.

Привратник, услышав, что кто-то пришел наниматься учителем живописи, просиял от радости и немедленно впустил его. Вскоре Су Пуи проводили через учебные классы в комнату для преподавателей.

Академия была выстроена добротно, оснащена всем необходимым, повсюду росли густые деревья и бамбук, переплетались каналы. Студенты выглядели оживленными, с горящими глазами, ведя повсюду оживленные беседы. По пути из учебных корпусов доносилось звонкое чтение вслух, и подозрения Су Пуи постепенно рассеялись.

Шаньчжан здесь оказался благообразным стариком с седой бородой. Выглядел он весьма бодро, хотя ему было под шестьдесят, и он даже не опирался на посох. Шаньчжан сидел у пруда и предавался рыбной ловле, пребывая в безмятежном расположении духа. Су Пуи промелькнула мысль, что ловить рыбу в декоративном пруду — затея странная, но виду он не подал.

Увидев, что кандидат на должность учителя живописи нашелся так быстро, Шаньчжан искренне удивился, а затем с улыбкой спросил: Как мне к вам обращаться, юный друг? Успели ли вы заранее узнать о положении дел в нашей академии?

Внутреннее беспокойство Су Пуи вспыхнуло с новой силой. Он слегка растерялся: Приветствую, Шаньчжан. Младший — Су Пуи, любезное имя Сиюань. Что касается положения дел в академии… я еще не успел ознакомиться с этим в полной мере. Надеюсь, Шаньчжан прояснит ситуацию.

Увидев, что гость понятия не имеет, куда попал, Шаньчжан сразу всё понял: перед ним был самоуверенный мастер, который пришел, не подготовившись и не наведя справок. Однако его это не сильно обеспокоило, и он начал объяснять.

Эта академия была создана специально для внебрачных детей торговцев. Детей от законных жен обычно обучали на дому, нанимая личных учителей, а вот внебрачным сыновьям везло куда меньше. Из-за различий в статусе их просто отправляли в академию просиживать штаны несколько лет, а позже устраивали в одну из торговых лавок — их судьба была предрешена еще до начала жизни.

Поэтому в академии творился сущий балаган, и мало кто приходил сюда ради учебы. Четыре книги и пять канонов еще куда ни шло — те, кто хотел хоть чего-то добиться, слушали внимательно, но на бесполезных шести искусствах они позволяли себе расслабиться по полной. Прогулы, невыполненные задания, дерзость учителям — во всем этом они были мастерами.

Шаньчжан был уже в летах, его мысли были заняты природными красотами — он каждый день ловил рыбу и устраивал пикники, не особо вникая в дела. В итоге всё давление ложилось на плечи преподавателей. Единственным плюсом была высокая зарплата: поскольку семьи торговцев в деньгах нужды не испытывали, жалование было приличным, и все учителя просто терпели всё это ради звонкой монеты. Предыдущий учитель, узнав, что пора отправляться в столицу на экзамены, с облегчением уволился и поспешил скрыться. Академия в спешном порядке выпустила объявление, чтобы хоть кто-то подхватил это бремя.

И по иронии судьбы, его увидел Су Пуи.

Именно так всё и обстоит. Не желаете ли вы после услышанного остаться?

Выслушав эту историю, Су Пуи улыбнулся. Его это ничуть не смутило. Напротив, это было даже к лучшему! Работы мало, платят много, особых хлопот нет, студенты не докучают, а время на занятиях можно использовать для обдумывания манги.

Младший согласен.

Видя, что он не передумал, Шаньчжан медлить не стал. Они достигли соглашения и

договорились, что занятия начнутся послезавтра. Су Пуи был приятно удивлен: он вышел просто прогуляться, а в итоге нашел работу, которая ему идеально подходит.

Впрочем, он с легким смущением добавил: Прошу прощения, я немного растерялся и не знаю, как выйти обратно к городским воротам.

Шаньчжан погладил бороду, рассмеявшись, отчего редкая рыба в пруду в испуге разлетелась, а затем указал ему верную дорогу.

Добравшись до ворот и усевшись на повозку, запряженную волами, Су Пуи почувствовал, как жизнь постепенно входит в привычную колею, и решил, что пора приступать к первому проекту. Слишком долгое безделье притупляет мастерство.

Только вот конкретной идеи пока не было. Западное фэнтези? Попаданцы? Земледелие? Он сомневался, что жители Да Чу смогут это принять. Манга как форма искусства была чем-то особенным, и нужно было подобрать правильную тему, чтобы не провалиться.

Глубокой ночью Су Пуи сидел перед единственным найденным в доме письменным столом, нахмурившись, но мысли всё еще не шли. Что рисовать?

Может быть, что-то древнее, в национальном стиле?

Национальный стиль… Су Пуи внезапно осенило.

Почему бы не нарисовать историю о совершенствовании?

Глава 8: «Девять Небес»

Совершенствование — отличная тема.

Во-первых, в древности и так было полно легенд о бессмертных и поисках Дао, и бесчисленное множество людей были этим одержимы. Это означало, что у читателей уже есть определенная база, и история вряд ли останется незамеченной, как это могло бы случиться с западным фэнтези.

Су Пуи постучал кистью по столу. Так какого же типа историю нарисовать?

http://bllate.org/book/27310/3314535